Варвар

Автор:
Анастасия Шерр

Варвар

Анастасия Шерр

Дилогия. Книга первая Пот тонкими струйками стекал по его рельефному телу, грудная клетка вздымалась спокойно и ровно, словно не он сейчас дубасил на ринге беднягу, а взгляд нагло блуждал по мне, лишая способности двигаться, возможности дышать. – Её хочу! – кивнул на меня и развалился на стуле, словно весь мир держит в одной своей руке. – Она обычная посетительница, к сожалению… – хозяин клуба заискивающе улыбнулся, а Варвар перевёл на него тяжёлый, подавляющий взгляд. – Её хочу, сказал! Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Прожектора ярко освещали мужчин, вступивших в схватку, а крики и свист со всех сторон вызывали зудящее желание заткнуть уши.

Что я здесь делаю? Зачем пришла сюда? Как позволила Аньке затащить меня в это жуткое место?

Здоровенные мужики молотили друг друга своими кулаками-кувалдами, расшибали лица в кровь и хрустели сломанными костями, а людям это нравилось. Их заводило беспощадное месиво, и с каждой секундой пребывания здесь, мне всё больше казалось, что я попала в ад.

– Смотри, как он его! Какой же мужи-и-ик! Хочу тебя, Варвар! Хочу-у-у! – что есть сил вопила моя подруга, а я теряла свою челюсть.

И это моя Анька? Учительница начальных классов? Нет, она, конечно, со странностями, но чтобы настолько… Что-то мне подсказывало, что я плохо знаю свою подругу.

– Ань…

– А? Что? – испуганно оглядывается вокруг. – Напугала. Мне Витька мой весь день мерещится. Если бы здесь увидел, убил бы. Хотя чего ему, алкашу, тут делать. Тут вон настоящие мужики, – мечтательно вздохнула. – Ты только посмотри на этого Варвара. Так бы и съела…

– Ань, мне домой пора. Там Петя с Виталиком заждались. Поздно уже. Ты со мной или остаешься?

Я чувствовала себя неуютно, и всё время казалось, ещё немного побуду здесь – испачкаюсь кровью сама. До тошноты отвратительное место.

Аня же моего порыва поскорее вернуться к семье не одобрила.

– Снеж, ну ты чего? Совсем уже поехала на своей семейке? Может, отдохнёшь хоть раз в год? Они что, без борща с котлетами остались? Так, всё! Не выдумывай! Я тебя вытащила сюда, чтобы ты как следует отдохнула! Когда ещё появится шанс попасть в закрытый клуб такого уровня? – жестом руки Аня воспроизвела нечто похожее на восторг. – В конце концов, у меня день рождения, и ты не можешь вот так вот бросить свою единственную подругу! Мой опять нажрался в гараже со своими дружками, а мне что предлагаешь? Сидеть в одиночку на кухне, мечтать?

Зараза. Умеет же на жалость надавить.

– Ну ладно, только недолго.

– Вот бой сейчас закончится и, если Варвар не обратит на меня внимания, так и быть, вызовем такси.

Серьёзно? Она собралась знакомиться с этим… Да, кличка ему подходила лучше любого имени. Действительно, Варвар. И оскал у него звериный.

На мгновение задержала на нем взгляд, и стало не по себе от его бешеной энергетики, что, казалось, окутывала весь зал. Как легко бьёт по лицу противника, буквально впечатывая в него свой огромный кулак. И сам он огромный. Безумно зловещий.

Только тогда поняла, насколько сильно соскучилась по своему мужу. Петенька мой. Добрый, ласковый и хороший. Вот каким должен быть мужчина, а не таким вот… Зверем.

Бой закончился победой Варвара и Аня, захлопав в ладоши, тоненько запищала. Остальные посетители клуба скандировали его «имя», а я просто сидела, сложив руки на столе.

– И, как всегда, единственным и непобедимым чемпионом нашего клуба остаётся Варвар-р-р! – воскликнул маленький, пузатый дяденька и хотел было взять великана за окровавленную руку, но тот наградил несчастного таким взглядом, что куда там касаться его, такого психопата.

– Прикинь, это хозяин этого клуба, – шёпотом прокомментировала Анька, а я закатила глаза. Тоже мне, честь великая.

Варвар спустился с ринга, подошёл к первому попавшемуся столу, отодвинул стул.

– Помимо денежного выигрыша, лично от меня тебе приз! – всё не унимался дяденька, чем вызывал жалость. – Выбирай любую! – сделал широкий жест рукой, и в этот момент на сцене чуть поодаль загорелись прожектора, которые тут же явили алчным взорам завсегдатаев трёх красивых девушек в купальниках. Брюнетка, блондинка и рыженькая… Как банально.

Мужчины в зале засвистели и, уверена, закапали свои дорогие пиджаки слюнями. Как только я хотела подколоть Аньку, мол, не светит ей сегодня секс с Варваром, подруга вдруг вскочила и завопила не своим голосом.

– Я! Я! Варвар, возьми меня! Делай со мной, что хочешь, слышишь?! Я твоя, Варвар!

Не веря своим ушам и глазам, схватила Аньку за руку и в принудительном порядке усадила обратно.

– Ты с ума сошла?! Что ты творишь?!

– А что такое, Снеж? Думаешь, я сюда таскаюсь каждую пятницу просто так? Да я с ума от него схожу, а он никак не обращает на меня… – и вдруг расплылась в счастливой улыбке.

Я проследила за её взглядом и в тот же миг застыла, не смея даже выдохнуть. Варвар смотрел прямо на меня. Буравил своим страшным взглядом, а мне внезапно подумалось, что не бывает у людей таких чёрных глаз. Пот тонкими струйками стекал по его рельефному телу, грудная клетка вздымалась спокойно и ровно, словно не он некоторое время назад дубасил на ринге беднягу, а взгляд нагло блуждал по мне, лишая способности двигаться, возможности дышать.

– Её хочу! – кивнул на меня и развалился на стуле, словно весь мир держал в одной своей руке.

– Она обычная посетительница, к сожалению… – хозяин клуба заискивающе улыбнулся, а Варвар перевёл на него тяжёлый, подавляющий взгляд.

– Её хочу, сказал!

Я обязательно посмеялась бы над этой ситуацией, как-нибудь, месяцев так через пять, когда забудется страх. Но в тот момент произошло нечто непредсказуемое, невозможное… То, чего в цивилизованном обществе быть не может.

Любезный дяденька улыбнулся бойцу, кивнул кому-то за моей спиной, а я, оглянувшись, увидела, как на меня надвигаются два охранника. Снова взглянула на Варвара, чьи разбитые до болячек губы, исказились в похотливой усмешке. И нет, не показалось – он раздевал меня своими тёмными глазами. А, может, и не только раздевал.

Но, всё ещё надеясь, что это глупая шутка и какой-то дурацкий розыгрыш, повернулась к побледневшей подруге. Хорошо играет, умница. Ей бы в актрисы, а не в учителя пойти.

Как будто нарочно над нашим столом погас свет. Очень остроумно. Обхохочешься прям.

– Ань, это ты устроила? Не смешно, знаешь ли. Всё, поехали домой! – я достала из сумочки мобильный, но его сразу же кто-то вырвал из моих рук. А затем и сумочку.

Вскочив со стула, ошалело уставилась на охранника, который держал мои вещи, и только открыла рот, чтобы заявить во всеуслышание, что об этом думаю, как внезапно второй мордоворот схватил меня за руки.

– Тихо, цыпа, не рыпайся! – прозвучало над ухом, а я только и успела, что вскрикнуть.

Потная ладонь охранника зажала рот, и меня потащили в неизвестном направлении.

Глава 2

Аня вызовет полицию, всё будет хорошо. Я уверена в этом. Была. До тех пор, пока в комнату, куда меня затолкал охранник, не вошёл тот самый дяденька, который, вроде как, здесь главный.

– Ну, наконец-то! Произошла какая-то ошибка! Меня здесь быть не должно! – бросилась к нему, но «мужичок с ноготок» прибыл не один. За ним зашли те самые здоровяки, которые затащили меня сюда, а один из них до сих пор держал мою сумочку.

– Давай, – кивнул ему хозяин клуба, а меня вдруг схватили за волосы, сильно тряхнули.

Вонзив ногти в руку охранника, закричала, но в тот же миг весь дух из меня вышибли ударом в солнечное сплетение. Хрипя и задыхаясь, хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Разумеется, на этом моё сопротивление закончилось и, когда подонок потянул меня за волосы вверх, противиться больше не стала.

– Слушай сюда, овца, – хозяин схватил меня за лицо всей пятернёй, больно впился пальцами в кожу. – Будешь делать, что он пожелает, и не вздумай ерепениться! Если не он, то я тебя закопаю, усекла?! – изо рта его несло алкоголем и чем-то ещё, не менее омерзительным.

Я плохо соображала, что происходит и что этим страшным людям от меня вообще нужно, но на его приказ кивнула. Естественно, подумав, что как только представится такая возможность, сразу же сбегу. А пока глупо рисковать, смысла не было. Кто их знает… А вдруг и правда убьют?

Мужчина неожиданно мягко улыбнулся, похлопал меня по щеке.

– Ты смотри, Колян, какая умница. С первого раза всё поняла.

Колян мерзко захрюкал, а я обессилено повисла на его толстой руке. – Дай её паспорт, – хозяин обратился к другому охраннику, тот тут же протянул мои документы.

– Та-а-ак… Кто тут у нас? А у нас тут… О, Лебедева Снежана Александровна. Ну надо же, сама Лебедева! – воскликнул наигранно и удивлённо. – Колян ты слышал о такой девушке? – верзила нахмурился, видимо, приводя в действие свои заржавелые шестерёнки, и мотнул головой. – Вот и я не знаю. А как красавица к нам попала? – ухмыльнулся противно, склонившись к моему лицу.

Ну зачем, зачем я сюда пришла?! Анька, чтоб её! Где же полиция? Где же хоть кто-нибудь? Хоть бы Пете позвонила… А если он придёт сюда? Если эти подонки и его изобьют?

Нет. Мой Петенька умный. Он ни за что не сунется в эту клоаку один. Он вызовет полицию, и тогда меня спасут. Главное, чтобы не стало слишком поздно…

– Ты что оглохла?! – меня снова оторвали от пола, тряхнули.

– Я с подругой пришла! Она пропуска где-то достала!

– Подруга у нас кто?

– Аня. Учительница… Мы же ничего не сделали!

– Муж где работает? – продолжал листать мой паспорт, тщательно всматриваясь в каждую страничку.

– Без… Безработный. Пока.

– Ага. Отлично.

Что я наделала? Почему не соврала? Могла ведь сказать, что муж работает в полиции или прокуратуре. О-о-ох, дура! Какая же я дура…

– А где подружка её, Колян?

– Так свалила, шеф. Сразу же, как только эту забрали.

Анька… Бросила меня одну. Хотя что она могла сделать в такой ситуации? Не драться же ей с этими гориллами.

– Но вы не волнуйтесь, – добавил второй. – Санёк за ней пошёл. Посмотрит, где живёт, если что, растолкует чё-почём, чтоб не вякала.

Сердце ухнуло и замерло. Не поможет Анька… Не сможет.

– В общем так. Будешь умницей, Варвар тебя не обидит. Ещё и бабла даст. Но потерпеть придётся. А не хер было глазки сидеть строить! Так-то. Не перечь ему, главное. А то не домой отсюда отправишься, а в лесок. И не вздумай испортить ему настроение! Не дашь Варвару, отдам своим ребятам, они тебя по кругу пустят! – зашипел змеёй, а я сжалась от страшной ухмылки охранника. – Открой ей рот, – из кармана достал какую-то коробочку и вытащил оттуда

белую, маленькую таблетку. – Вот теперь ты у нас послушной будешь.

* * *

Марат, казалось, был полностью поглощён происходящим на ринге, где сцепились два новичка, и не замечал ничего вокруг, но как только Спирин к нему приблизился, чечен тут же напрягся. Старая привычка, можно даже сказать – инстинкт. Который не раз, кстати говоря, спасал в бою. Ведь опасаться нужно не того, кто нападает в открытую, а того, кто подкрадывается сзади.

– Что там девка? Уговорил?

– Ну, ты же знаешь меня, Варвар. Для тебя тут всё включено. Любой каприз, как говорится.

– Отлично. Пусть поесть принесут, – Марат поднялся и направился прямиком в комнату отдыха.

Усмехнулся, услышав за спиной облегченный выдох Спирина.

– Не особо разомлевай, ты всё ещё мне должен! – выкрикнул, даже не обернувшись.

Ему нравилось держать всех этих крыс в страхе. Он и ходил-то сюда, лишь бы не расслаблялись, да бояться не забывали. А так скучно уже везде. То ли стареет, то ли ещё чего. Всё приелось.

Но эту девку увидел и как будто дышать по-новому начал. Нет, это точно не любовь с первого взгляда. Всего лишь новая забава. Бывало так у Марата. Правда, с каждым годом всё реже.

Вот сейчас позабавится с ней часок-другой и отпустит. Пару дней довольный походит. А потом опять злоба душить начнёт. Внутренности переворачивать, огонь разжигать внутри. Но то будет потом. А сейчас бы ему отдохнуть хорошенько. С той блондиночкой, что так испуганно на него взирала. Ух… Аж проняло от её взгляда затравленного.

Толкнул дверь, остановился на пороге, разглядывая девушку. Не юна. Лет так двадцать пять. Отлично. Терпеть не мог зелёных недотрог, не по разу оттраханных в рот и задницу, но всё еще корчащих из себя целок.

Она сидела на диване, сжавшись в немыслимый комок. Марат поморщился. Запугал, видать, Спирин, ублюдок долбанный. Не мог тварь жадная просто бабла пообещать девке. Известно же, что бабу ничто так не возбуждает, как деньги. А ему, чечену, теперь эту снежную королеву драть.

– Как зовут? – шагнул в комнату, закрыл за собой дверь.

– Снежана, – и на самый край дивана отодвигается.

– Снежана, – повторил тихо.

А имя ей подходит. По крайней мере, сейчас, когда бледная от страха. Если, конечно, она не шлюха засланная. Их частенько Снежанами да Ассолями зовут.

– Я Марат, – предложить ей выпить, для расслабления, что ли? Нет. Не любит он баб пьяных. Уж лучше так. – Раздевайся и иди в душ. Хорошо вымойся.

– Пожалуйста… Отпустите меня. Я никому ничего не скажу… Меня муж с сыном ждут…

– Ты, наверное, натуральная блондинка, да? Или я говорю на каком-то другом языке? О сыне надо было думать, когда сюда шла, – он говорил негромко, но девка дёрнулась, как от удара.

Поднялась на ноги, слегка покачнулась. Стащила с себя длинную кофту, осталась в белой блузке. Марат усмехнулся. Ну, точно подставная. Переборщили со стилем училки. Надо бы Спирину за это нос сломать. Но вообще девка понравилась. Сочная такая, не доска. В его вкусе. Да и на секс уже настроился, нет смысла прогонять.

– Мне что, самому тебя раздеть? Быстро сняла с себя всё и пошла в душ. У тебя десять минут.

Взгляд её вдруг стал безучастным. Молча расстегнула пуговицы на блузке, спустила брюки.

Марат хмыкнул. Даже бельё какое-то монашеское.

– Душ там, – кивнул ей на дверь, а сам присел на кресло. – Я жду.

Глава 3

Оперлась руками о раковину, взглянула в зеркало. Что-то не так. Не может так вести от бокала вина. Это таблетка… Как будто не моё тело. Не мои руки, не моя кожа. И разум не мой. Я больше им не управляла. Или он не управляло мной. Перед взором всё плыло, но не как от алкоголя, а как-то по-другому… Мягко и приятно.

Глаза «стеклянные», во рту сухо, даже горло не смочить. Хотелось пить, есть и непонятно что ещё. Словно очнулась от наркоза.

Склонившись к струе воды, сделала глоток. Затем ещё и ещё. Мало. Слишком мало… Только не воды хочется, а чего-то другого. Чего-то, что вроде и есть у меня, а вроде и нет.

Ох… Кажется, это наркотики.

Тряхнула головой, побрызгала в лицо водой и заставила себя оторваться от раковины. Мне срочно нужен был душ. Может, хоть тогда отпустит, и я, наконец, придумаю, как спастись.

О том, что будет происходить, если сбежать не удастся, почему-то не думала. Страшно уже не было. Лишь в голове назойливой пульсацией билась мысль, что всё это неправильно, и я должна отстоять свою честь.

Должна бороться. Хотя бы попытаться должна.

Сняла бельё и, чтобы хоть немного прийти в себя, полезла в душ. Включила ледяную воду, тело тут же задрожало от холода, но ожидаемого облегчения не наступило. Всё тот же туман в голове, всё та же странная эйфория, накатывающая волнами. Где-то на задворках сознания билась мысль, что всё это неправильно, не должно так быть. И я держалась за эту мысль, как утопающий за единственную соломинку.

Но вскоре ушла и она. Я, правда, пыталась ухватиться за неё, удержать. Не лишиться разума…

А потом стало хорошо. Так безумно приятно, что хотелось смеяться. И я, улыбнувшись своему отражению в зеркале, показалась себе безумно красивой и необычайно соблазнительной. Правда, было трудно дышать. Откуда-то взялась аритмия, сердце билось, как сумасшедшее.

* * *

Она заставляла ждать, а у Хаджиева уже заканчивалось терпение. Ещё немного, и сперма в голову ударит в прямом, мать его, смысле слова. Марат был как раз из тех мужчин, для которых воздержание похуже возбуждения. Нет секса – разум в клочья, а с ним и терпение, и самообладание. Полный психоз. А на фоне старой раны, так и вовсе припадочным становился. Мозг «плавился», и мужчина брался за террор. И плевать, кто предал, а кто просто не уступил дорогу. Всех начинал крошить. Без разбора.

За то время, пока ждал её, принесли ужин и бутылку виски.

– Это что? Я не пью! – всучил бутылку официанту в руки и захлопнул дверь перед его носом. Снова открыл дверь, забрал бутылку. – Пусть будет.

Ел на автомате, не сводя взгляда с двери в ванную комнату, оттого и вкуса еды почти не чувствовал. Адреналин всё ещё гулял по венам, побуждая к действиям. Совершенно не до приёма пищи, но давился, потому что режим. Марат вообще многое делал без удовольствия и желания. Просто потому, что так надо. Сам себя загонял в рамки, выдумывал правила и сам же им следовал.

А когда Снежана, наконец, появилась, вскочил.

– Ты долго.

Она бросила быстрый взгляд на дверь, потом на него.

– Я могу выйти? Мне нужен воздух, а здесь очень душно.

– Нет, – тихо, коротко и понятно.

Она тут же поникла, принялась кусать губы. Нет, хорошо всё-таки играет, шлюшка. Очень хорошо. Жаль, что выбрала такую профессию. Могла бы стать актрисой.

С каждой минутой Марат всё больше убеждался, что девка засланная. Во-первых, он раньше её здесь не видел, хотя клуб посещал часто. Во-вторых, её подруга (или напарница) привлекала его внимание. Одна развязная прошмандовка, вторая – скромная училка, ясен хрен он кого-нибудь да выберет. Те, что на сцене – запасной вариант. Спирин хорошо подготовился. Вот только к чему? Грохнуть чечена вряд ли осмелился бы, не того полёта птица. Да и бабу на это дело подписывать глупо. Уговорить девка должна на что-то? Долг поубавить? Ну, смешно же.

Во всяком случае, нужно бы повнимательнее за ней присматривать. Кто его знает, крысёныша этого, Спирина, может, и правда замочить собрался. Смешно будет, однозначно. Особенно, когда Марат его кишки на свой кулак намотает.

Снежана стояла перед ним в одном полотенце, только руку протяни и бери. Но было что-то, в её глазах голубых… Что-то, из-за чего возникало бешеное желание поиграть с ней. Жёстко так, по его. Чтобы завтра она своей тени шугалась и ходить не могла.

– Выпить хочешь?

– Да, – улыбнулась ему и плюхнулась в кресло.

Марат прищурился. Пьяная? Но отчего? Воды что ли в душе нахлебалась?

Эта мысль раздражала. Трахать бухую бабу до тошноты противно. Но от неё пока не отворачивало, и на том спасибо.

– Ладно. На, немного. Пару глотков сделай и достаточно.

Она опрокинула в себя содержимое бокала и застонала, словно умирала от жажды. Облизнула влажные губы, но одна капля покатилась по подбородку, по шее, ниже. Марат наблюдал за ней и чувствовал, как становятся тесными штаны.

– Вставай. И сними уже это полотенце.

– Мы будем делать это здесь? – ошалело посмотрела на широкий разложенный диван и снова на него. Трудно было сказать, что именно её шокировало. Шлюхам вроде как по хрену, где, с кем и на чём.

– Извини, постели с шелковыми простынями нет. Как-нибудь в следующий раз.

Шагнул к девице, а та вдруг стащила с себя полотенце и бросила его под ноги. Ну вот. Другое дело. Всё же нужно было подпоить её с самого начала и не ходить вокруг да около. Детский сад какой-то.

Приподнял её лицо за подбородок, провёл большим пальцем по щеке, а Снежана подалась вперёд, сама подставила свои губы для поцелуя. С ума сойти… Шлюха целоваться лезет. Что с ней не так, с этой Снежаной?

* * *

Резко развернул, прижал меня к стене лицом и, грубо смяв ягодицу, прошептал на ухо:

– Нежностей не будет.

А что тогда будет? Секс сам по себе разве – не нежность и ласка? А то, что он делал в тот момент разве секс?

Звонкий шлепок по попе, и боль обожгла кожу.

Только боль эта странная. Приятная, что ли… Всему виной та таблетка. Со мной ведь явно что-то не то происходило. Откуда эта тяжесть внизу живота, и почему мне совершенно не было страшно? А ещё… Стыдно в этом признаваться, но я не хотела, чтобы он останавливался. Напротив, возникло желание ощутить этот шлепок ещё раз.

Почему-то в затуманенной наркотиком голове всплыла небезызвестная фраза: «Оставь надежду всяк сюда входящий»[1 - Оставь надежду, всяк сюда входящий (итал. Lasciate ogni speranza, voi ch’entrate) – заключительная фраза текста над вратами ада в «Божественной комедии» Данте Алигьери.]… К чему бы это? А, может, я и правда умерла и за свои порочные мысли попала в ад? А он… Кто он, этот человек? Может, и не человек вовсе? Может, он Дьявол, что искушал меня? Змий тот самый?

– Скажи моё имя, – тихий приказ, и я с готовностью исполнила его, как заправская шлюха.

– Марат…

– Попроси, чтобы трахнул тебя.

– Трахни… – я никогда не произносила это слово… Мерзко, гадко.

Всё больше кажется, что это был какой-то сон. До ужаса непривычный, дикий, но и кошмаром его не назовёшь. Хотя бы потому, что хотелось, чтобы он продолжался. Возник какой-то нездоровый интерес, и его не погасить доводами здравого смысла.

И волнительно до невозможности. Неужели это произойдёт? И он не остановится? Не передумает? Но и желания, чтобы передумал, особо не возникало.

Подумала, что, скорее всего, уже утром мне будет очень плохо от происходящего в тот самый момент. Жизнь уже не станет прежней. Но я всё больше склонялась к тому, что завтра ничего не вспомню. И пусть. Пусть всё произойдет и поскорее закончится. Пока я находилась в этой прострации.

Он берет меня за волосы и тащит вниз. Падаю на колени и, подняв на него взгляд, облизываю пересохшие губы. Когда он успел раздеться? И его член… Он совсем не такой, как у моего мужа. Он большой и… Какой-то странный. А что этим вечером не странно?..

– Ну, чего? Обрезанного никогда не видела? – усмехнулся, блеснув белыми зубами. – Открывай рот, или мне каждый раз нужно говорить тебе, что делать?

Он минет хочет? Серьёзно? Но я же никогда… Мой Петя никогда не допустил бы такого. Минет, куннилингус… Это же для извращенцев! В груди шевельнулся протест. У меня ведь есть любимый муж. А я, как уличная проститутка, стою на коленях перед громадным мужиком и пялюсь на его член. Обрезанный. Хотя по нему и не скажешь. Очень даже… Полноценный.

– Я не умею…

– Да ладно! Ты уже переигрываешь, Снежана, или как там тебя. Давай, – надавил пальцами мне челюсти, и не осталось ничего другого, кроме как разомкнуть губы. – Вот так, умница, – его член ворвался в мой рот и, совершив первый глубокий толчок, мужчина хрипло застонал. – Ну? Чего застыла? Заглатывай, – и снова толкнулся так глубоко, что достал до горла, а я закашлялась. – Да твою же мать, ты что, совсем ни хера не умеешь?! – рявкнул на меня и больно дёрнул за руку, принуждая встать. – В чём дело? Хватит этих игр!

Подтолкнув меня к кровати, развернул к себе спиной, надавил на шею сзади, заставляя наклониться, а я вдруг поняла, что страх возвращается, и мне очень хочется домой. К моему мужу ласковому. В его объятия. И пусть его майка всегда в пятнах и пахнет майонезом с кетчупом, но я очень скучала по нему. А этот мужчина… Он не человек. Зверь какой-то.

Пальцы Марата коснулись моих складочек, и одним он нырнул в меня, а вторым стал надавливать на клитор, заставив задрожать и сжаться от непривычных ощущений. Петя меня тоже трогает там, но всегда нежно, еле касаясь. А этот груб и неотёсан, словно никогда женщины не знал. Дикий. Настоящий варвар.

Но наркотики продолжали действовать, и я явственно ощутила, как там становится мокро. Не влажно, как это бывает обычно, а мокро. Его пальцы (уже два) врезались в меня резко, с хлюпающим звуком, и было стыдно от того, что со

мной делает чужой мужчина, и как мне это нравится. Тугой комок внизу живота становился всё больше, всё мучительнее терзал меня Варвар, а я позорно постанывала в такт его движениям.

Зашелестел пакетик презерватива. Надеялась, что это он…

Когда его член заменил пальцы и вторгся в меня, как нечто жутко огромное, вскрикнула и подалась вперёд, желая сбежать, но Варвар схватил меня за волосы и потянул назад так сильно, что, казалось, вот-вот свернёт мне шею.

– Нет… Прошу… У меня муж! Я не могу! – закричала, насколько хватило сил, но его большая ладонь зажала мне рот, а затем последовала очередь грубых, глубоких толчков.

– Закрой рот, шалава, и не смей его открывать, пока я не позволю!

Вторая рука сдавила мою шею, чем практически обездвижила. Прижав меня к своей груди, продолжил яростные свои движения, а я замычала в руку, выгнулась, насколько позволял его захват, и, зажмурившись, пожелала, чтобы это поскорее закончилось. Но он, похоже, не торопился. Вошел до упора, остановился и, убрав ладонь от моего рта, вцепился ей в мою шею, после чего грубо повернул мою голову к себе и впился жестоким поцелуем, больно сминая и кусая так сильно, что я ощутила во рту привкус крови.

Оторвавшись от меня, снова задвигался в бешеном ритме, а я заплакала от жутких, противоречивых чувств – стыда и наслаждения. Мне нравилось… Господи, мне так нравилось то, что он делал со мной… С каждым его резким толчком всё больше казалось, что это не наркотики, а я сама… Моё второе «я», которое так давно требовало выхода… Которое мечтало о таком грязном, отвратительном сексе. Как стыдно и гадко. Пусть это всё скорее закончится…

Перевернув меня на спину, навалился своим крупным телом и снова вошёл. Глядя мне в глаза и стиснув зубы, повторял свои бешеные фрикции снова и снова и вскоре, замерев лишь на секунду, вынул из меня свой член, шумно выдохнул и, стащив с себя презерватив, кончил мне между ног, обжигая кожу горячим вязким семенем.

Глава 4

Не могу сказать точно, сколько прошло времени, но проснулась я не в лучшем расположении духа, о физическом самочувствии и вовсе помолчу. Сначала показалось, что меня сбила машина, а позже эта догадка подтвердилась… Когда я увидела ту самую «машину», спящую рядом. Мы лежали обнажённые на кожаном диване. Марат – так, кажется, его звали – тихо сопел, раскинув ноги, а я, вся перепачканная его спермой, висела на краешке дивана.

Тут же возникло жуткое, обжигающее чувство вины и стойкое ощущение, что мне уже не отмыться от этой грязи никогда. Петя… Виталик. Как теперь я буду в глаза им смотреть? Как объясню это всё, если они однажды узнают?

Беззвучно обливаясь слезами, впопыхах собирала разбросанные по полу вещи и быстро натягивала их на себя. Тихо отворив дверь, прошмыгнула в коридор и вжалась в стену, услышав мужские голоса.

– Ну чё там? Тишина? Шеф сказал следить за каждым его шагом.

– Да он её всю ночь пялил, визжала как сучка. У меня самого аж встал. Дрыхнет сейчас, наверное. После такого-то родео.

– Варвар может. Он наших девок уже всех перепробовал. Инга говорила, мол, чуть мозги не вылетели, так дрючил. А эту ты видел вообще? Библиотекарша, бля. Я бы тоже такую выебал.

Это они обо мне? Обо мне?! Жгучий стыд опалил лицо, и я была готова провалиться сквозь землю. Вдруг представила, как эти слова услышит Петя, и захотелось взвыть.

Уходить. Срочно уходить отсюда.

Но как? За углом эти стоят, а другого пути нет. Если только…

Лезть в окно было страшно, но другого выхода я не видела. Уж лучше шею свернуть, чем повторение всего того, что произошло со мной ночью.

Да, я всё помнила. Каждое его движение, каждый яростный толчок внутри. Помнила, как стонала и двигалась ему в такт. И мне нравилось…

Как же мерзко. Как я могла? Теперь, конечно, проще простого всё свалить на наркотик, но легче от этого не стало бы. Я даже не попыталась воспротивиться. А ведь могла с ним поговорить, объяснить, что я замужняя, порядочная женщина. Рассказать, как сюда попала, и что говорил мне тот проклятый коротышка.

А вместо этого я бесстыдно раздвигала перед ним ноги и орала до хрипоты, когда его член грубо вторгался в моё тело, в мой рот… Как забыть это? Как стереть из памяти эту кошмарную ночь?

И как возвращаться домой? Зная, что совершила…

На улице было ещё темно, лишь где-то вдали пели птицы, предупреждая о скором рассвете. Заскользив по подоконнику, поцарапала руку, зашипела от боли и, рассердившись на свою жалкую беспомощность, просто прыгнула вниз.

Уже позже пойму, что это было очень глупо, ведь я могла упасть не на асфальт, а на что-нибудь острое, вроде ограждения с железными, заостренными прутьями. Но в тот момент мне так сильно хотелось исчезнуть оттуда, что будь там кипящая лава, я всё равно бы бросилась в неё. Поскорее выбраться из ада, сбежать, оставить свой позор в этом проклятом месте и никогда о нём не вспоминать. Никогда.

У ворот топтались два охранника, изредка о чём-то переговариваясь. Хорошо, что они не слышали, как я упала. Вот только как пройти незамеченной? Через забор не перелезть – очень высоко.

Притаившись за углом, ждала удобного момента, и неизвестно, сколько пришлось бы так стоять, если бы из парадного входа ни появился какой-то мужчина.

– Ну ладно вам, пацаны. Четыре утра. Идите, кофе хоть выпьем!

Мысленно поблагодарила незнакомца за шанс и, когда охранники, о чём-то споря, направились к крыльцу, что было сил рванула к калитке.

– Э-э-э! А ну, стоять! Стоять, сказал, пристрелю! – раздалось позади, и я застыла в пяти шагах от калитки, ведущей на свободу.

Поспешила… Как же так? Неужели мне не выбраться отсюда?

– Прошу вас, отпустите, – медленно повернулась к идущему ко мне охраннику и, не увидев в его руках оружия, застонала.

Я ведь могла успеть! Просто выскочить за ворота, а там уже вряд ли кто-то стал бы за мной бежать.

– Кто такая и чего здесь шляешься?! – грозно рявкнул мужчина, схватив меня за руку. – Отвечай!

– Я домой хочу, прошу вас, – зарыдала, дёрнувшись, но мужчина сжал моё запястье так сильно, что проще было оторвать себе руку. – Отпустите, я никому ничего не скажу!

– Да это же наша звезда, Жень! Не видишь, что ли? – заухмылялся второй, что подошёл сбоку. Ущипнув меня за ягодицу, мерзко заржал, а я снова попыталась вырваться.

– Чё ещё за звезда? – Женя, похоже, был единственным здесь, кто меня не узнал.

– Да которую Варвар вчера выбрал. Библиотекарша.

Сволочи! Гадкие сволочи!

– Отпустите! – заорала в лицо охраннику и впилась ногтями в его ручищу. – Немедленно отпустите меня! Вы не имеете права!

– Шеф по поводу неё давал какие-то распоряжения?

– Да на хрен она кому нужна. Отпусти ты её. Пусть валит.

Я притихла, затравленно наблюдая за их лениво протекающей беседой, и тот, который Женя, наконец, разжал пальцы.

– Вали, давай. И имей в виду: хоть кому-нибудь вякнешь, где была, найду и порву дырку до самых ушей. Усекла?!

Я быстро закивала, отступив на шаг назад.

– Свободна.

Не веря своей удаче, бросилась бежать и, выскочив на дорогу, чуть ни попала под машину. Водитель остервенело засигналил, что-то крикнул в окно и, завизжав покрышками, рванул вперёд.

– Девушка, вас подвезти? До центра всего пятьсот рублей! – увидеть приятное лицо пожилого таксиста было таким невероятным счастьем, что я заплакала.

– Спасибо! Спасибо вам!

* * *

– Работаешь там? – спустя полчаса езды, спросил водитель, а я вздрогнула от утренней прохлады и нажала на кнопку, чтобы приподнять стекло.

– Нет… Я просто с подругой там была… – откровенничать с таксистом не хотелось. Мне вообще не хотелось вспоминать о том месте и уж тем более говорить о нём.

– Ты имей в виду, в этом клубе нехорошие дела творятся. Я за год, что работаю в том районе, всякого навидался. Ты девушка хорошая, по одежде вижу… В общем, не ходила бы по таким местам, а то, чего доброго, обидят.

Поздно, дяденька. На себе, так сказать, ощутила, какие там дела творятся. Разумеется, рассуждать об этом не стала, просто молча кивнула. Водитель

оставил меня в покое и заговорил только когда остановился у моего дома.

– Ну вот, приехали.

И тут я вспомнила, что сумка, телефон и паспорт остались в проклятом клубе. Мне их ведь не вернули…

– О, нет… Ох, как же это?! Я… Простите меня. Я сейчас поднимусь домой, возьму деньги и принесу вам.

Дяденька вздохнул, но согласился.

Вышла из машины, подняла голову вверх, глядя на окна нашей квартиры. На кухне горел свет и, похоже, Петя меня ждал. А от меня пахло спермой, алкоголем и непонятно чем ещё. Хотя, в принципе, спермы достаточно, чтобы никогда не возвращаться домой.

Поднялась на первый этаж и замерла у окна. Что ему сказать? О чём соврать? Где я была? Может, сказать, что я у Аньки ночевала? Точно! Так и скажу! Аня, надеюсь, подтвердит потом… До чего же я дошла? Чтобы вот так вот возвращаться домой под утро и на ходу сочинять небылицы для мужа.

Дверь оказалась незапертой, за что огромное спасибо Пете – не хотелось бы ни свет ни заря трезвонить и будить сына. Не хватало ещё, чтобы он увидел меня в таком состоянии.

Петя с кем-то говорил, и я в ужасе застыла, представив, как он вызывает полицию, чтобы заявить об исчезновении жены. А жена – вот она… Только-только из-под чужого мужика.

Влетела на кухню и остолбенела. За столом сидел Петя, а рядом в моем фартуке, со шкворчащей яичницей на сковородке, стояла Аня.

– Тебе с сосисочкой, Петь?

– Да, давай.

А я глядела на эту идиллию и в толк взять не могла, что вообще происходит.

– О! Подруга! – первой меня заметила Аня и, тут же бросив сковородку на плиту, подбежала ко мне. – Слушай, бледная какая! А я вот зашла твоих покормить, пока ты… Кхм… Контрольные проверяешь. Ну что, всё закончила? Учительскую закрыла? – одарила меня многозначительным взглядом, а я перевела обалдевший взгляд на мужа.

– Зайка! Ну, ты что? В своём уме на целую ночь уходить? Я, между прочим, так и не смог уснуть без тебя! – Петя подскочил к нам, чмокнул меня в губы, а мне почему-то в этот момент подумалось, что лучше бы не целовал. Ведь ещё совсем недавно моих губ касался член Варвара…

– Прости, Петь… Я контрольные проверяла… Много было… – в глаза мужу так и не осмелилась посмотреть. А вот Аньку наградила укоризненным взглядом. Она поджала губы, потупилась. – Спасибо, Аня, за помощь, но дальше я сама. Сама накормлю своего мужа. А ты иди. Ты у нас тоже девушка замужняя.

Да, я угрожала ей. Давала понять, что если она когда-нибудь откроет свой рот и расскажет Пете о том, где мы были, то и я не стану молчать. Всё выложу её мужу, а уж он её за это по головке не погладят. Я, конечно, не перекладывала свою вину на неё, но и видеть, как подруга, что бросила меня в трудный момент, обхаживает моего мужа… Слишком гадко.

– Ну что ты, зай? Устала? Не злись, любимая. Аня такой завтрак приготовила! Мммм, закачаешься просто! Покушай с нами, – муж явно заметил возникшее между нами напряжение, но не понял, откуда оно.

– Нет, Петя. Пусть Аня идет домой. У неё тоже очень много дел.

– Ну, как знаешь… Проводишь меня до двери? – Аня помахала ручкой Пете, всучила ему фартук и прошла мимо меня, виляя бёдрами. Боже мой, как же я не увидела в ней стерву раньше?

– Что ты ему сказала? – налетела на неё в коридоре, но подруга лишь горделиво вздёрнула нос.

– А что я могла сказать, по-твоему? Что ты увела моего Варвара и трахалась с ним всю ночь, позабыв о своей семье? Или что у тебя в волосах до сих пор его сперма?

Повернулась к зеркалу и ужаснулась. Неужели это я? Я! Та, что никогда не посмела бы даже взглянуть на другого мужчину!

– Повезло тебе, что Петя твой идиот! – зашипела на меня Анька, презрительно ухмыляясь. – Я бы с превеликим удовольствием рассказала ему, как ты мой подарочек на день рождения попользовала! Да только мне вчера пригрозили, что если рот открою, убьют. А так бы… Дешевая подстилка ты, Снежа. И воняет от тебя хуями, – оттолкнув меня в сторону, Анька вылетела в подъезд, а я так и осталась стоять у зеркала, пытаясь выдрать из волос следы своего позора.

– Зайка, ну что, мы кушать-то будем, нет? – из кухни показался Петя, а мне впервые в жизни захотелось его послать.

– Петенька… Ты сходи вниз… Там таксисту надо денежку заплатить. Он меня из школы по двойному тарифу согласился отвезти. Утро, сам понимаешь…

– Конечно, заюнь! А ты денежку дашь своему хомячку? – мило улыбнулся, глядя на моё отражение, а мне почему-то стало интересно, как повёл бы себя Варвар, будучи на месте моего мужа… Вряд ли он стал бы так улыбаться.

– Я сумку в школе забыла… Ты возьми там, из тайничка.

Петина улыбка вдруг угасла.

– Ну, ты что, Снеж? Мы же на спиннинг мне копили!

Мне вдруг так захотелось на него накричать, что запершило в горле.

– Петя… Возьми деньги и расплатись с таксистом.

– Ну понял, понял, чего злишься? Ты лучше салатик там дорежь, а то Аня не успела. А я сейчас.

Глава 5

Голова раскалывалась, словно по ней всю ночь кувалдой стучали. Наверное, все-таки не стоило трахаться всю ночь после трех боев. Однако, на его утренней эрекции головная боль никак не сказалась. Там, как всегда, бурлила жизнь. Хорошо, что «училка» под боком. Как же её зовут? Снежана, вроде? Впрочем, не имеет значения.

Пошарил рукой рядом с собой и недовольно рыкнул, осознав, что глаза открыть-таки придётся.

А комната оказалась пустой. Не было девки, что странно. Обычно они не уходят без бабла. Наверное, Спирин расплатился.

Провёл ладонью по лицу, потянулся за стаканом с водой и в этот момент дверь тихонько открылась. Поднял вопросительный взгляд на девицу в униформе.

– Я… Извините, я убраться пришла… – опустила взгляд на его, ничем не прикрытое и ещё не опавшее достоинство, и нервно сглотнула. – Я позже зайду, извините.

Марат усмехнулся.

– Стой.

Девица застыла, опустила глаза в пол.

– Где та шлюха, что была этой ночью со мной?

Девчонка прикусила нижнюю губу, но взгляд так и не подняла.

– Я не знаю… Я работаю здесь только третий день… И только днём.

Ещё раз окинул её придирчивым взглядом. Нет, не пойдёт. Слишком сопливая. Лет двадцать, не больше. А это всё равно, что ребёнка трахать.

– Можешь идти. И позови мне своего шефа.

Хаджиев видел, как девчонка облегчённо вздохнула и, кивнув, вылетела из комнаты, осторожно прикрывая за собой дверь.

– Марат, брат мой! – Спирина встретил уже в тесном коридоре, на ходу надевая и застёгивая рубашку. – Вот правду говорят, что чеченцы – красивый народ. Хоть в трусах на ринге, хоть в костюме…

– Во-первых, я тебе не брат, – взглянул на часы и продолжил путь, словно Спирин был всего лишь настырной мошкой, жужжащей где-то внизу. – Во-вторых, прекращай свои пидорские штучки, я не ведусь на комплименты от тех, у кого имеются яйца. Они же у тебя имеются?

Жирная морда Спирина покраснела, он поперхнулся, но заискивающе ухмыляться не перестал. Как и бежать за Варваром.

– Хорошо, хорошо… Извини, не хотел тебя оскорбить. Слушай, ну так что с долгом? Отсрочку дашь, а? Марат, я ведь всё для тебя, ты же знаешь…

Хаджиев остановился уже перед выходом, повернулся к прихвостню.

– Ты испортил мне настроение. Я сегодня зол. Так что нет, об отсрочке можешь забыть, – Марат потешался над уродом. До безумия любил это дело. Видеть этот первобытный ужас в глазах и то, как перед ним стелятся ковром. Что тут скажешь, есть в нём что-то от садиста.

– Ка-а-ак?! Кто посмел?! Разве девушка не доставила тебе удовольствие? Или повара плохо обслужили?! Да я их всех…

– А где девушка-то? Она сбежала, пока я спал.

Спирин выпучил глаза, метнул уничтожающий взгляд на охранника, который с каменной мордой всё это время следовал за ними.

– Колян! Какого хрена?! Где девка?!

Хаджиев с наигранным интересом сложил руки на широкой груди и с лёгкой улыбкой уставился на бедного Коляна, готового, кажется, вот-вот дух испустить, не хило зассал.

– Так это… Ушла она под утро, шеф, – пробасил тот. – Даже сумку и паспорт не забрала. Так бежала, аж тапки теряя. Мы и подумали, что её Варва… Кхм… Господин Хаджиев выгнал.

Ну, вообще логично отпирался малый. Есть у Марата такая привычка. Он баб трахает, а как наскучат, выкидывает. Но вот вчера… Как-то всё странно было. Понравилась ему эта Снежана. Понравилась так, как не нравилась до этого ни одна шлюха. Он давно с таким удовольствием не имел женщину.

Ему нравилось то, как она искусно играла свою роль скромной, правильной девочки. И то, как робко, с каким-то трепетом брала в рот его член. Он отдавал ей грубые, короткие приказы, а она со страхом в глазах их исполняла. А потом кончал ей на лицо и снова таранил каменным членом. Она время от времени предпринимала попытки вырваться, что-то умоляюще шептала, а потом снова проваливалась вместе с ним в пучину наслаждения. Словно неискушённая. Почти девственница. Может, как шлюха она и не очень, но вот актриса замечательная.

От одного воспоминания о том, как поршнем вколачивался в её тугое, горячее лоно – в штанах всё задеревенело.

– Ты идиот! – рявкнул на Коляна Спирин и снова заухмылялся чечену. – Марат, это вообще не проблема, знаешь? У меня есть паспорт этой красавицы. Ты только слово скажи, и она будет у тебя! Выполнит все твои желания!

Хаджиев нахмурился.

– С каких это пор ты хранишь у себя паспорта шлюх?

А вот Спирин, похоже, удивился.

– Шлюх? Да помилуй! Ты же сам видел, какая она… Какая там шлюха. Обычная посетительница. Я же тебе предлагал первоклассных девочек из эскорта, а ты

на эту указал… Но не волнуйся. Она никому ни слова не посмеет сказать…

– Не понял. Ты хочешь сказать, что она не работала? Прям реально с улицы? – тут же начал копошиться в мыслях, вспоминая её умоляющие, полные страха глаза.

Как просилась, вскрикивала, когда он терял голову и начинал её зверски трахать. Но она ведь и не сопротивлялась. Так, иногда просто пыталась вылезть из-под него, но так делают и шлюхи, когда он совсем уж распаляется. Но сопротивления, как это было бы при изнасиловании, он не заметил.

– Да училка она обычная.

Училка? Хаджиев даже хмыкнул. Да ну на.

– Сам удивился. Тоже думал, левые шаболды подзаработать пришли. А нет… Я даже ей таблетку дал для расслабления.

Так вот в чём дело. В таблетке.

Разумеется, Хаджиев не сожалел о том, что хорошо провёл время. Он никогда не жалел. Но внутри всколыхнулся чёрный осадок. Словно его обманули. Спирин, ублюдок.

– Паспорт мне её сюда!

Глава 6

Я пыталась. Правда, пыталась забыть то, что произошло со мной в том клубе… Думала, вернусь к своим родным мальчишкам, и всё пройдёт. Просто выкину из головы это сумасшествие, творившееся там со мной…

Но не получалось. Уже два дня у меня ничего не получалось. Из рук всё валилось, и везде мерещился Варвар. Я вспоминала его прикосновения, и по

телу пробегал ток, а как только меня касался муж и… Ничего не чувствовала. А ведь должна! Раньше всегда испытывала наслаждение с Петей. Не такое бешеное возбуждение, как после того наркотика, но было вполне приятно.

Я боялась своих мыслей. Боялась того, что впервые испытала с Варваром… Боялась, что однажды муж узнает об этом, и я навсегда упаду в его глазах…

«Библиотекарша» – так называли меня охранники, потешаясь. И это слово набатом било в голове, не давая мне ни сна, ни отдыха.

Унизительно и гадко всё то, что мне пришлось пережить. Но разве не должна моя память абстрагироваться, помочь избавиться от тех жутких картинок, где огромный обнажённый мужик имеет меня, как законченную проститутку? Почему оно не забывается? Почему так живо в мыслях?

– Зайка, ты опять о чём-то задумалась? Какая-то ты заторможенная в последнее время. Не заболела? – супруг участливо заглянул мне в лицо. – Давай, я посуду помою, ты, наверное, устала.

– Спасибо, Петь, – через силу улыбнулась ему, присела на стул, вытирая руки. – Я действительно устала… Скорее бы каникулы.

– Так скоро уже. Неделька всего осталась и гуляй.

– Ну да… Может, съездим куда-нибудь, а, Петь? Давай, Виталика возьмём и хотя бы на несколько дней отдыхать уедем? Я даже кредит ради такого дела возьму.

Петя прокашлялся, поставил в сушилку вымытую тарелку и повернулся ко мне, уперев руки в бока.

– Зайка, какой кредит, какой отдых? Вот на дачу поедем, картошечку посадим, заодно и отдохнёшь от своих двоечников. И никаких кредитов не надо.

Картошечку… Отчего-то мне снова захотелось наорать на мужа. Напомнить, что я вкалываю, как проклятая в школе, потом ещё репетиторством подрабатываю. Напомнить, что я тоже человек и хочу нормально отдохнуть, а не с лопатой на грядке, сажая картошечку. Хотелось спросить его, когда уже он устроится на

работу, и я смогу купить его сыну новые кроссовки. И спиннинг, чтобы сам себе купил.

Не знаю, что на меня нашло, благо, вовремя одумалась. Молча поднялась со стула и, так же молча миновав супруга, вышла из кухни.

– Так, я не понял… А как же ужин, зай?

– Сам приготовь, Петя! Пожарь картошечку! – огрызнулась уже из коридора и хлопнула дверью.

Наверное, это чувство вины меня пожирало. Протягивало ко мне свои мерзкие щупальца и душило, душило… Я не могла смотреть мужу в глаза, избегала даже сына. На работе не смотрела на детей… Всё время казалось, что все они знают о моём вечном позоре. Вот-вот начнут тыкать пальцами и смеяться. Мне хотелось спрятаться от всего мира, закрыться за большой железной дверью на несколько замков, запечатать наглухо окна и просто проваляться под одеялом несколько дней подряд. А, может, недель… А, может, даже лет. Чтобы когда выйду оттуда, мир забыл о моём жутком падении в бездну порока.

Анька целых два дня не разговаривала, бросая на меня брезгливые взгляды, словно это я, а не она просила Варвара трахнуть её. Впрочем, мне не было до неё дела и меньшее, чего мне в тот момент хотелось бы – её пустая болтовня. Я начала потихоньку замыкаться в себе, в своём мире, в своих снах, куда на протяжении этих двух дней регулярно наведывался Марат и продолжал свои страшные пытки, после которых я просыпалась в холодном поту и… с влажными трусиками. Я возбуждалась от этих снов, как от наркотика, которым меня тогда напичкал проклятый коротышка, и вскакивала с кровати, как ошпаренная, не находя выхода этим новым эмоциям. Они пугали меня так же, как и тот, кто их вызывал. Но самое страшное… Я засыпала с мыслью, что хочу снова увидеть этот сон.

– Зайка, любимая моя, – кровать прогнулась, а я закрыла глаза в попытке сделать вид, что сплю. – Зайка-а-а, – протянул у самого уха Петя, и рука его поползла мне под халат. – Рано же ещё для сна… Я Витальку накормил, но сам остался очень голодным. Порадуешь своего хомячка?

А я стиснула зубы, и почему-то захотелось зло рассмеяться на этого его «хомячка». Так и представила, как занимаюсь сексом с большой плюшевой игрушкой.

– Петь, я устала. Дай поспать.

– Но ещё же только шесть вечера, Снеж! – обиженно протянул муж, но приставать больше не стал. Завалился рядом, достал телефон со своей дурацкой пиликающей игрой. – Ну и ладно!

Ну и ладно.

Внезапно раздался дверной звонок, и у меня отчего-то в приступе страха сжалось сердце. Возникло какое-то давящее, тревожное предчувствие. Похоже, мне пора было пить успокоительное.

– Лежи, зай, я сейчас открою, – закряхтел Петя, поднимаясь с кровати, а я вдруг вскочила, как ошпаренная.

– Нет! То есть… Я сама открою. Мне ученица должна принести тетради на проверку, она дома занимается и… – выдохнула. Я начинала сходить с ума. Ну, чего так испугалась? Можно подумать, там Варвар ко мне в гости пришёл. Он уже и думать обо мне позабыл. – В общем, я открою.

Муж пожал плечами, зевнул и снова завалился на постель.

Думая о своём, о наболевшем, открыла дверь, не спросив даже, кто там, и не посмотрев в глазок. И застыла с открытым ртом, увидев на пороге огромного мужчину. В тусклом свете запыленной подъездной лампочки мне сначала показалось, что это Варвар, и сердце трепыхнулось в груди, словно птица, попавшая в клетку. Приглядевшись, поняла, что ошиблась и, медленно выдохнув, облокотилась о дверь, не в силах устоять на ногах.

– Лебедева Снежана Александровна? – нереально высокий, угрюмый, с косматыми бровями и явно кавказской внешности, в былое время он бы меня напугал. Но сейчас, когда прошла угроза помереть от одного тёмного, как будто дьявольского взгляда Варвара, я расслабилась и испытала нечто схожее с

эйфорией.

– Да, я… Что вы хотели?

– Это вам, – буркнул мужчина, протягивая мне черный бумажный пакет с логотипом какого-то магазина или фирмы.

– Я ничего не заказывала, – подумав, что это курьер (хотя на курьера этот мужчина был похож меньше всего) ошибся и принёс чей-то заказ на другой адрес.

– Это вам, – повторил с нажимом и без всяких церемоний всучил мне пакет. – Проверьте всё содержимое, и я пойду.

Непонимающе похлопав ресницами ещё пару секунд, робко заглянула в пакет и первое, что мне бросилось в глаза – мой паспорт. Я узнала его по обложке, которую на новый год подарил мне Петя. Чуть ранее дети в школе пошутили, разрисовав документ, который я случайно выронила из сумки, и мне пришлось его менять. А эта обложка была с защитной плёнкой, хоть всю разрисуй.

Бросив быстрый взгляд на мужчину, я достала паспорт, какой-то толстый конверт и небрежно сложенное красное платье, на бирке которого на автомате прочла имя «Alexander Mcqueen».

– Это что? – прохрипела севшим голосом и, не дождавшись ответа, заглянула в конверт.

Деньги. Целая пачка. И даже не рублей, а долларов.

– Марат Саидович приносит вам свои извинения и надеется, что эти скромные подарки хоть немного смягчат его вину, – мужчина пробубнил явно заученный текст, а я подняла на него ошарашенный взгляд.

Сглотнув, медленно выдохнула, попыталась проглотить ком, что застрял где-то в гортани. В глазах предательски защипало, и мне захотелось швырнуть это всё мужчине в лицо. Но сдержало понимание, что он просто выполняет свою работу. Хотя морда, конечно, бандитская.

– Я возьму только паспорт. Остальное передайте своему Марату Саидовичу и скажите: пусть затолкает свои деньги себе в задницу! – я не ругалась так… Да никогда не ругалась. Но в тот момент, могу поклясться, мне доставило это удовольствие и принесло хоть небольшое, но всё же облегчение.

– Мне велено передать вам всё. Всего доброго, – ответил безапелляционно бандит, глядя куда-то пониже моих глаз, а затем повернулся, чтобы уйти.

– В таком случае, я брошу это здесь! – бросив пакет с платьем и деньгами прямо на площадку, захлопнула дверь и, медленно выдохнув, оперлась о стену.

Только бы ушёл, только бы не стал трезвонить. Сердце колотилось в груди, как сумасшедшее, и мне невыносимо захотелось поплакать.

– Зайка, а кто это был? – подняла взгляд на мужа и окинула его с ног до головы.

Маленький, толстенький, вечно что-то жующий Петя. Даже если бы я осмелилась рассказать ему и попросить защиты… Разве смог бы он заступиться за меня?

– Это… Паспорт в школе забыла, вот, принесли.

* * *

– Слушаю тебя, – Марат перевел взгляд на пакет в руках подчиненного и вздёрнул брови. – И в чём же дело? Почему не отдал?

Али опустил глаза в пол, поставил пакет на стол.

– Она только паспорт забрала, Марат Саидович.

– Разве я не велел тебе отдать пакет ей в руки? – Хаджиев поднялся с дивана, Али попятился назад.

– Я отдал. Но она забрала лишь паспорт, а остальное швырнула мне под ноги и закрыла дверь.

– Гордая, значит? – Марат небрежно вытряхнул содержимое пакета на стол, усмехнулся. – Ты передал ей мои слова?

– В точности, как вы и сказали.

– Что она ответила?

Али замялся, пряча взгляд. Мало кому хотелось бы пересказывать такое Хаджиеву.

– Ну? Говори!

– Она просила вам передать… Кхе-кхе… Чтобы вы свои деньги…

– Ну?

– …засунули себе в задницу… – и тут же отступился, поймав бешеный взгляд Марата.

Глава 7

– Доброе утро, Марат Саидович, – Балиев[2 - Балиев Али, он же Бали (это не опечатка).Сабуров Самир, он же Сабур (также ошибки нет).] шагнул в кабинет, с опаской поглядывая на шефа подбитым глазом.

Нос всё ещё адски болел, а по рёбрам, словно отбойный молоток прошёлся. Благо, на этот раз принёс хорошую весть, а то так здоровья надолго не хватит.

– Ну? – Хаджиев был не в настроении, и это, мягко говоря.

В принципе, верный Али хорошо его понимал. Марат не из тех, кому можно заявить подобное. Тем более подчинённому. Да ещё, чтобы девка какая-то.

Последнюю, кстати говоря, стоит пожалеть. Так унижать уважаемого авторитета – нужно с башкой не дружить. И Балиев хорошо знал, что за это бывает. За одну попытку оскорбить чечена многие поплатились жизнью. И не факт, что училке повезло, раз она до сих пор жива. Совсем не факт…

– Сделано, Марат Саидович, – чуть склонив голову, Али водрузил на стол толстенную папку с бумагами из банка. – Всё здесь. Ворохов вам привет передавал. Просил как-нибудь заглянуть к нему в гости.

Хаджиев усмехнулся, как случалось каждый раз, когда слышал об Илье – старом товарище.

– Видишь, Али, как полезно иметь друга-депутата?

Али знал, на самом деле Марат сейчас лукавит. Их с Вороховым связывала не только должность последнего. Ещё в конце девяностых, будучи молодыми пацанами, эти двое крепко дружили. Тогда чечен был всего лишь «чуркой» с огромными амбициями и пустыми карманами. Да и Илье, в принципе, до депутатства было, как до Пекина раком. Но все, кто в те страшные годы не скурвился и не загремел на нары, либо покинули этот мир, либо остались семьёй навеки.

Марат открыл папку, быстро пробежался пристальным взглядом по содержимому.

– Замечательно, – щелкнул мышкой, открыл какую-то папку, криво ухмыльнулся, прожигая взглядом чёрных глаз фотографию той самой девицы.

Али нахмурился. Попала дура. Никогда баб не жалел, а эту вот жалко. Правда, и Хаджиев никогда ранее так ни на одну бабу не наводил цель.

– Значит так, – начал Марат, а Али тут же напрягся, словно в позвоночник вогнали деревянный кол. Сложив руки в замок, ждал приказа, и уже было не важно, что Хаджиев велит сделать с девкой. Работа есть работа… – Выясни мне все расходы её семьи. Вплоть до того, сколько стоят носки пацана, ясно?

Балиев кивнул.

– Что-то ещё, Марат Саидович?

– Пока всё. А я, пожалуй, свяжусь с министерством образования. Помнится, у меня там кое-кто в должниках ходит.

Али передёрнуло от того, как нехорошо блеснули и без того темные глаза Хаджиева. Сколько лет на него работает, а каждый раз до дрожи такой взгляд…

* * *

– Снеженька, милая, – Елена Геннадьевна сложила руки в умоляющем жесте, и мне стало неловко. – Я всё понимаю. Ты одна работаешь, у тебя такая ситуация в семье… Но ты и меня пойми. Уже три недели ни копеечки. Ты же понимаешь, что я, заслуженный педагог, не ради шутки работаю на пенсии репетитором и нянькой в одном лице. Да и что за пенсия у меня? Разве ж это деньги? Еле на коммуналку хватает…

Покраснев, казалось, от корней волос до пяток, я опустила глаза в пол. Конечно, я понимала всё. Чтобы с моим Виталиком заниматься, столько сил нужно, знаний, умений. О терпении вообще молчу. Даже я, учитель, не могу с ним справиться.

– Я… Извините меня, Елена Геннадьевна. Так неловко, правда… Я ведь думала, что Петя вам заплатил. Я сейчас! Секундочку! – бросилась в комнату, сгорая от стыда.

Достала из тайничка нужную сумму и вынесла старушке.

– Знаешь, милая… Я не хочу тебя обидеть, но… Твой муж вообще хоть о чём-нибудь думает? Мог бы на работу устроиться. Где же это видано, чтобы жена так вкалывала, а он на подушечках нежился? – я открыла рот, чтобы защитить Петю, но Елена Геннадьевна оборвала мою попытку властным движением руки. – Ещё, небось, и деньги направо-налево транжирит. А оно тебе надо, такой молодой да красивой? Ты и его на себе тащишь, и его сына, и сама вон, непонятно во что одеваешься. Я в твои годы с иголочки ходила. Подумай уже о себе, Снеженька. Не дело это.

Я прикусила губу, неловко замялась. Отчего-то так вдруг горько стало, так тошно. А ведь всё так и есть. Я света белого не вижу за работой, а Петя то и дело опаздывает на собеседования, или его не устраивает зарплата, график, начальство… И так без конца. А Виталик у нас особый мальчик, его в обычную школу не отдашь. Вот и получается, что на себя у меня не хватает ни времени, ни денег.

Елена Геннадьевна ушла, а я ещё долго думала о том, что, быть может, не всё так идеально в моей жизни. А с другой стороны… У кого идеально?

Благо, хоть в школу нужно было ко второму уроку, и выгнать мужа на поиски работы всё же удалось. Всё ещё верила, что он устроится, и мне, наконец, станет легче.

Правда, я тогда еще не знала, что ждёт меня в школе…

* * *

В учительской прямо в воздухе повисло какое-то напряжение, и я невольно поёжилась.

– Доброе утро, – поздоровалась, как обычно, но мне никто не ответил. Лишь Анька мазнула ехидным взглядом и отвернулась.

Задумываться о поведении коллег не стала. Это школа. Тут всякое бывает. Иногда ученики так доводят, что даже дышать не хочется, не то что задушевные беседы вести.

Но вскоре я поняла, отчего вдруг стала персоной нон грата. Так уж повелось, что тот, кто попадал к нашей директрисе в опалу, автоматически становился изгоем, его замечали не больше, чем по осени листья под ногами.

Как только собралась на урок, дверь учительской распахнулась и в проёме возникла грузная Ольга Михайловна.

– Снежана Александровна, зайдите ко мне! – и тут же дверь захлопнулась. Я даже на какое-то мгновение усомнилась, что это не галлюцинации.

А в кабинете директрисы меня ожидал чистый лист бумаги и ручка.

– Присаживайтесь, Снежана Александровна. Надеюсь, не нужно объяснять, что вы должны сделать, – «шефиня» встретила меня резким, неприязненным тоном и выжидающе скрестила руки на груди.

– Простите, Ольга Михайловна, я не совсем поняла, что случилось? – А точнее, ничего вообще не поняла. – Это не подождёт? Просто у меня сейчас урок и…

– Урок, Снежана Александровна, проведёт Анна Вячеславовна. А вы… Вас решили сократить.

Словно обухом по голове. Я даже не поверила своим ушам. Непонимающе улыбнулась, уставилась на директрису.

– Не смотрите на меня так, – та вдруг стушевалась, отвела взгляд. – Мне сверху приказали, ничего не могу поделать.

Ещё пару минут мы просидели молча, без единого движения, пока я собиралась с мыслями и переваривала информацию.

– Почему я? – спросила тихо, еле сдерживая слёзы.

– Я не знаю. Назвали конкретно ваше имя. А уж кому вы там перешли дорогу, меня не касается, – буркнула в ответ Ольга Михайловна и подвинула мне листок. – Пишите, Снежана Александровна. И радуйтесь, что разрешили по собственному.

Взяла дрожащими пальцами ручку, и возникло прегадкое ощущение, что это только начало… Хотя я, по правде говоря, не понимала, кто и за что так жестоко со мной поступил. Оставалось лишь надеяться, что это какая-то досадная ошибка, и вскоре всё прояснится.

Глава 8

ВНИМАНИЕ!!! ДАЛЕЕ ПО ТЕКСТУ БУДЕТ ГОРЯЧО И ИНОГДА ДАЖЕ ОЧЕНЬ! ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ НЕ БУДЕТ ПОСТУПАТЬ ТАК, КАК ПОСТУПИЛИ БЫ НАШИ С ВАМИ СУПРУГИ, И СРАВНИВАТЬ СЕБЯ С ГЕРОИНЕЙ НЕ РЕКОМЕНДУЮ. У ГЕРОЕВ СВОЯ РОЛЬ ЗДЕСЬ, ЧЕТКО ПРОПИСАННАЯ АВТОРОМ! СЮЖЕТ МЕНЯТЬ В УГОДУ КОМУ БЫ ТО НИ БЫЛО, ИЗВИНИТЕ, Я НЕ СТАНУ. БУДЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ, ГЕРОИНЮ БУДУТ ПОДАВЛЯТЬ! И МНОГО-МНОГО ГРЯЗНОГО СЕКСА! ВОЗМОЖНО ТАКЖЕ ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ! ЕСЛИ НЕ ГОТОВЫ К ЭТОМУ, НЕ ЧИТАЙТЕ, НО В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ПРОШУ ВЕСТИ СЕБЯ АДЕКВАТНО.

С уважением, ваш автор.

– Как это тебя уволили? Ты что, зай? – Петя взирал на меня глазами, полными недоумения.

Впрочем, я не могла ответить на его вопрос. Сама не понимала, как такое могло произойти и почему. Мой звонок в мэрию ничего не дал. Более того, из довольно резкого ответа я поняла, что больше их беспокоить не стоит. Возможно, конечно, я попытаюсь докопаться до правды ещё… Но это будет совершенно точно не сегодня. Уйму моральных сил потратила, пока писала заявление и во время сборов в учительской… Никогда бы не подумала, что у меня там так много личных вещей накопилось. А ещё пялились все, словно на какую-нибудь диковинку. Мне даже казалось, что все они знают больше меня и потешаются над моим жалким положением.

Теперь предстоял разговор с мужем и я, как оказалось, была к нему не готова. Как всё это объяснить, если сама ничего не понимаю?

– Снежик? Ты же пошутила, да? Нам сейчас никак нельзя без твоей работы. Сама подумай, что мы кушать будем, за коммуналку вон платёжки пришли? А на дачу же ещё ехать. Я просто не представляю… – муж метался по комнате, как полоумный, а я, сидя на диване со смиренно сложенными на коленях руками, не знала, что делать дальше.

– Я не пошутила, Петя. Просто выгнали. Взашей. И всё, – потупилась в пол, снова и снова прокручивая в голове произошедшее в школе. Обида тисками сдавливала горло, и я всё больше склонялась к тому, что это Анька «подсобила».

Больше просто некому. Или…

В мысли закралась неприятная догадка, и я поспешила её отвергнуть. Чушь. Не мог он… Зачем я ему, чтобы так напрягаться?

– Но как же… – муж всё продолжал сокрушаться, а мне захотелось уйти. Не важно куда. Просто уйти. Чтобы не видеть этого его загнанного взгляда.

– А у тебя что с работой?

Петя повернулся ко мне, застыл с выпученными глазами.

– Что за глупые вопросы, Снежан? Ты же знаешь, что у меня нет пока работы! – Меня вдруг окатило ледяной волной его грубости, и где-то пока ещё глубоко внутри проснулось неприятное чувство ярости. – Неужели так трудно не напоминать об этом каждый раз, а?! Или тебе обязательно нужно меня упрекнуть?! – Муж редко срывался и ещё реже позволял себе разговаривать со мной в подобном тоне, и в тот момент я его не узнавала.

Где тот добрый, нежный мужчина, за которого я замуж выходила? Стройный, ухоженный, в наглаженных брюках, а не в трико с обвисшими коленками… Где он? И кто этот крикливый толстячок с выпученными глазами и одутловатым от постоянного потребления пива лицом? Неужели это он так красиво ухаживал, лазал в окно моей комнаты в коммуналке с цветами в зубах?

– Я просто спросила, устроился ли ты на работу? Мы ведь нашли отличное место. Ты же ходил на собеседование? – пропустив его хамский тон мимо ушей, попыталась поговорить по-хорошему.

– Ходил, – Петя выдохнул, присел рядом. – Представляешь, они… Они хотят, что бы я, специалист, пахал в две смены за копейки. Там вообще знаешь, какая нищенская зарплата? Одно унижение. В общем, отказался я. Получше найду. Потом.

Тут у меня челюсть и отвисла. В прямом смысле слова отвисла. Потому что слышать такое, когда мы оказались в подобной ситуации, – всё равно, что внимать бессвязным речам душевнобольного.

– Петь… Ты что? Как отказался? А на что мы жить будем? А Виталик? О нём ты подумал? Да моих репетиторских хватит только на еду, а остальное как же? Пока я найду новую работу, пока получу зарплату…

Муж беззаботно тяжело вздохнул, повернулся ко мне.

– А разве я не думаю о вас? Не забочусь? Я, между прочим, день и ночь о вашем комфорте думаю. Кто еду готовит? Кто убирается постоянно? Кто вам ремонт делает?

Я лишь открыла рот, как рыба, выброшенная на берег, потому что сказать больше ничего не могла. Дар речи потеряла.

– Что ты так смотришь, Снежа? Разве я обязан корячиться за жалкие гроши? Я творческий человек! Я не могу вот так вот запросто разбазаривать свой талант!

– Петя… Ты обычный реставратор.

– Я художник! – рявкнул на меня так, что задребезжало стекло в старом серванте. – Слышишь ты, училка?! Я художник! – мне в лицо пахнуло пивом и чипсами, а к горлу подкатил ком обиды.

– Училка? Училка, значит? – губы задрожали, а на глаза навернулись злые слёзы. – Эта училка, между прочим, содержит твою семью. Семью, которую содержать должен ты! Расскажи мне, художник, куда ты дел деньги, которые я давала для Елены Геннадьевны, мм?! Откуда ты, художник, постоянно берешь деньги на пиво, и кто откладывает на твой долбанный спиннинг?! Кто таскает сына по специалистам, консультации которых стоят баснословных денег? По-твоему я об этом мечтала когда-то? По-твоему мне нравится вкалывать на двух работах?

Муж вскочил с дивана, отчего тот жалобно скрипнул.

– Знаешь что! Ты уже не работаешь на двух работах! Да и они, честно говоря, не приносили такой доход, о котором ты сейчас кричишь! А пока ты не в себе, я отказываюсь говорить! Пойду на кухню, приготовлю сыну поесть, а ты сиди, продолжай себя жалеть!

В этот момент мне показалось, что будь под рукой что-нибудь тяжелое, я просто бросила бы этим в Петра. И так больно вдруг стало в груди, словно мне туда ржавый нож засадили. Ведь столько лет я ждала, что однажды станет легче… Столько лет боролась с судьбой, а что получила взамен? Обвинения в том, что мало зарабатываю?

Свернувшись на диване калачиком, я просто закрыла глаза и тихо всхлипнула.

* * *

– Приятного аппетита, Марат Саидович, – девушка робко улыбнулась, поставила на стол большое блюдо и, скромно потупившись в пол, встала рядом.

– Спасибо, Тая, – взяв приборы, вонзил их в сочный, почти истекающий кровью кусок мяса. – Сама поела? – отправил в рот первый ароматный кусок, повернулся к девушке.

– Да, спасибо, Марат Саидович.

– Присядь, не стой.

Тая благодарно улыбнулась.

– Не сердитесь, Марат Саидович… Но у меня еще работа есть на кухне…

– А что, Валид тебя совсем загонял? – зыркнул хмуро, отчего девчонка вся сжалась.

– Нет, что вы… Нет. Мне нравится ему помогать. Вам помогать нравится, – снова улыбнулась, на что Марат ответил лишь задумчивым взглядом.

Он хорошо понимал, что дальше так продолжаться не может, и с девочкой что-то нужно решать… Слишком горячие по натуре чеченцы, особенно это касается женщин. А в доме Хаджиева тех самых чеченцев хоть пруд пруди. И все до одного на девчонку заглядываются. Они, конечно, его приказа боятся ослушаться, но мало ли… В жизни всё бывает. Когда у мужика в штанах буря, в

голове – хаос. И это не есть хорошо, но такова их природа.

Просто выгнать Таю не мог. Раз однажды взял на свою голову ответственность за неё, то теперь должен отвечать.

– Что у тебя с Али? – спросил девчонку в лоб, а та быстро замотала головой.

– Ничего! Честно, ничего! Я помню ваш приказ и неукоснительно…

– Вчера Валид видел, как Али выходил из твоей комнаты. Может, мне замуж тебя за него выдать? По-другому не получится шашни крутить.

Девушка открыла рот, захлопала ресницами и покраснела.

– Нет… Я… Ничего не было. Я просто помогала ему с повязкой… У него рёбра болят.

Марат отложил вилку и, сцепив руки в замок, внимательно посмотрел Тае в глаза.

– Я предупредил тебя. Ещё раз он зайдёт в твою комнату, отдам ему, поняла?

Девушка молча кивнула и осторожно подошла.

– Простите, Марат Саидович… Но я ничего плохого не…

– Ладно, – прервал её, резко поднимаясь с кресла. – Ты пока приготовь комнату… Для девушки. Купи все женские принадлежности, сама разберешься. Главное – не экономь. Деньги у Валида возьмешь.

Тая быстро закивала, хоть толком и не поняла сути этого задания. Хаджиев вообще странный мужчина. Над его приказами задумываться не надо. Их нужно исполнять. Быстро, чётко и без заминок.

Глава 9

Приоткрыв дверь спальни, я застыла на пороге, не решаясь шагнуть вперёд. На моём диване сидел Варвар с широко расставленными ногами, а между них Аня… На коленях. Склонившись над его пахом. Он прожигал меня взглядом своих чёрных глаз и криво усмехался. И мне вдруг так больно стало, так обидно… Словно меня предали.

– Уходи! – рявкнула на Аньку, но та лишь повернулась ко мне, вытерла тыльной стороной ладони влажные губы и мерзко заухмылялась.

Вскинулась от звонка в дверь и, выдохнув, снова упала на диван. Приснится же такое. Звонок повторился, и я услышала Петины шаги – пошёл открывать.

Подниматься не хотелось совершенно, но когда услышала голос Варвара, буквально слетела с дивана и на дрожащих ногах засеменила к двери. Скорее всего, мне просто послышалось… Но проверить всё же стоило.

– Вы… Вы кто? Что вам нужно? – муж с опаской взирал на кого-то, кого видеть в маленькую щёлочку я не могла, а открыть дверь пошире боялась.

– Я твой личный кошмар на долгие годы, Петя, – послышался насмешливый голос Варвара, и меня окатило волной ужаса.

– Что? Вам вообще кого?

– Жену твою.

Вы знаете, как это, когда подкашиваются ноги, и от страха замирает всё внутри? Вряд ли кто-то испытывал когда-либо больший ужас, чем я в тот момент… Казалось, даже сердце остановилось и больше не билось. Но всё ещё жила во мне надежда, что это просто сон. Дурной сон. Бывает же такое, когда кошмар настолько живой, что ты веришь, будто всё происходит на самом деле. Я не верила. Не хотела верить. Вот только кошмар уходить не собирался.

* * *

В полутьме коридора старой, тесной квартирки заметил нечто, отдалённо напоминающее мужика, и даже не поверил, что это муж Снежаны. Марат вообще с трудом верил во всё, что узнал об этой девушке.

Она со своей внешностью могла бы устроить свою жизнь в разы удачнее. И для этого не нужно раздвигать ноги перед каждым встречным. Достаточно было бы одного раза. Но скромная учительница предпочла Нечто, облезлую «хрущевку» и больного ребёнка, которого родила не она. Поистине эта девушка оставалась для него загадкой. Наверное, именно поэтому так зацепила. Не считая, конечно, наиглупейшей попытки оскорбить того, кто одним щелчком пальцев может разрушить её жизнь и оставить после себя лишь руины. Быть может, он бы так и сделал, если бы было что разрушать.

Чечен с презрением наблюдал за реакцией недомужика, в то время, как Али уже прошёл внутрь, оттесняя того к стене.

– Вы что? Вы куда? – запищал недомерок, взирая на Али глазами, полными немого ужаса. – Я полицию сейчас…

– Вызывай, – Хаджиев уверенно перешагнул порог и, оглядевшись вокруг, расстегнул пиджак. – Если ты уверен, что их парят твои долги, и они заплатят мне за тебя, вызывай.

До колобка, похоже, начало доходить, и он расплылся в масленой улыбке.

– А, так вы из банка? Ну что же сразу не сказали? Прошу, проходите сюда. Чай, кофе? У нас, правда, только растворимый…

Марат прошёл на кухню, при этом чуть не застрял плечами в узеньком проходе. Брезгливо огляделся и повернулся к Бали.

– Ты адрес не перепутал? Она точно здесь живёт?

– Точно, Марат Саидович. Ошибки нет.

– Простите? Так вы из банка? – опять подал голос сморчок, на что Хаджиев поморщился.

– Я не из банка. Но твой долг теперь у меня. Садись. У нас будет долгий разговор.

В коридоре послышались тихие шаги и, если бы не скрип старых половиц, Марат их даже не заметил бы.

– Что здесь происходит? – напрягся, когда услышал её испуганный голос за спиной, и губы сами растянулись в улыбке. Или, скорее, в оскале.

– Добрый вечер, Снежана Александровна, – повернулся к ней и, поймав в огромных, испуганных глазах своё отражение, забыл как дышать. Током по позвоночнику прошёл этот её затравленный взгляд, и напряжение тут же ушло вниз. К паху, где всё мгновенно закаменело. Да… Именно за этим ощущением он гонялся. Вот оно. То, что заставляет кровь кипеть в жилах. Её взгляд. Тот самый, которым она наградила его в клубе. Тот самый, каким взирала, пока он её трахал.

– Не смей, – прошептала одними губами, но он её очень хорошо расслышал. – Не говори ему…

– Я здесь не за этим, Снежана, – прошептал так же тихо, хотя, чтобы не догадаться, о чём они говорят, нужно быть законченным дебилом. Как её муж.

– Простите, а что происходит? – снова запищал этот недоносок, чем уже начинал злить Хаджиева.

Марат, заметив за спиной Снежаны какое-то движение, прищурился.

– Виталик! – девушка бросилась к ребёнку, взяла его за руку и снова повернулась к чечену. В её глазах прочёл немую мольбу, но уже в следующий момент моргнул, отгоняя морок, что нагнала на него эта… Училка. Охренеть. Обычная училка.

– Бали, проводи девушку с ребёнком в их комнату. Нам с Петром Алексеевичем нужно поговорить.

Когда дверь за Али закрылась, Марат повернулся к хлюпику, что всё так же хлопал своими свиными глазёнками, и снова ощутил прилив отвращения к этому ничтожеству.

– Садись… Петя. Поговорим.

– Простите, я понимаю, что мои займы уже просрочены… Да. Но разве это повод присылать коллекторов? У меня жена, ребенок, а вы врываетесь и…

– Я не коллектор.

– Но тогда…

– Закрой пасть и слушай меня внимательно, – шагнул к толстяку, а тот тут же вжался в стену. – У тебя есть то, что мне нужно. А именно, твоя женщина. Я хочу её себе. И я её заберу. Но тебе предоставляю выбор. Либо ты сам мне её отдашь, и тогда я прощу тебе твои долги, либо ты будешь отрабатывать, а Снежана всё равно станет моей, пусть и чуть позже. Решай здесь и сейчас.

– Но… Я… Вы что? Сумасшедший? Вы в своём уме? Что вы такое… – и взвизгнул, как трусливая тёлка, когда Марат схватил его за шкирку.

– У тебя есть время до утра. Завтра я заеду за ней. Если она не согласится идти со мной, начнут капать проценты. Ты в любом случае будешь горбатиться всю свою жизнь, чтобы покрыть долги. Твой сын, кажется, страдает аутизмом? Я могу помочь с лечением, если Снежана добровольно уедет со мной. Это ненадолго. Она поживёт у меня один месяц. Потом, если захочет, пусть возвращается к тебе. Мне плевать, – резко отпустил сморчка, и тот схватился за холодильник.

– Вы предлагаете мне… Отдать свою жену в рабство? Вам? Ни за что!

Марат усмехнулся.

– Благородного из себя строишь, да? А когда проигрывал бабло в карты, пока твоя жена вкалывала на двух работах, чтобы обеспечить твоего сына, где было твоё благородство? Снежана знает об этих кредитах?

Толстяк опустил голову, поджал губы. Бля-я-ядь… Что она нашла в этом уёбке?! А он, Марат, ещё думал, что разговор долгим будет. Сморчок даже не попытался жену отстоять. Свою жену, блядь.

– Так я и думал. В общем, моё условие ты слышал. Почему-то я даже не сомневаюсь, что ты выберешь не работу на заводе. Осталось уговорить Снежану. И поторопись. Утром у подъезда её будет ждать машина. Если тебя как-то это утешит… Я не стану её насиловать или принуждать к чему-либо физически. Интима не будет, если, конечно, она сама не согласится, – снова губы чечена исказила кривая ухмылка, а толстяк вздохнул.

– Я… Я подумаю.

– Думай, Петя. Думай.

Глава 10

Я не ожидала его увидеть таким… В костюме, при галстуке… Совершенно не тот Варвар, которого я успела познать. Но глаза, словно бездонные пропасти, черным льдом покрытые, всё те же. Прожигает меня этим взглядом похотливым, блуждает по мне им, вызывая не только страх, но и то странное возбуждение, что отголосками живёт в моём теле ещё с той самой ночи…

Услышав, как за Варваром закрылась дверь, я медленно выдохнула. Неизвестно, что он успел наговорить моему мужу, но когда тот зашёл к нам в комнату, взгляд его был, словно у побитой собаки. Сердце рухнуло куда-то вниз и, кажется, там остановилось.

– Петь… Что бы он ни наговорил тебе…

– Откуда ты знаешь этого человека? – спросил ледяным, металлическим тоном, а меня аж до кости этим холодом пробрало. – Или лучше спросить, откуда он знает тебя?

– Я… Петь, я не хотела этого. Правда не хотела. Тот вечер… – ох, как бы я хотела вырвать его из своей памяти и больше не видеть этих снов… Не смотреть сейчас супругу в глаза, чувствуя, что сгораю изнутри от стыда. – Прости меня, – только и смогла выдавить из себя жалкие, никому на данный момент не нужные извинения.

– Ты изменила мне?

Я оторопело уставилась на Петю. Это что же, Варвар ему не рассказал? Или муж сейчас хочет услышать это от меня?

– Впрочем, не отвечай. И так понятно. Он же не просто так пришёл, чтобы разрушить мою жизнь, – устало опустился на диван, взглянул на тихонько играющего машинкой сына. – Ты во всём виновата, Снежана. И в том, что Виталик теперь останется без репетитора и врачей, и в том, что мы оба не сможем устроиться на работу. Он… Этот твой нерусский так мне и сказал… Либо ты переезжаешь к нему на месяц, либо он нас уничтожит. Нашего сына заберет служба опеки, а мы станем милостыню просить. И во всём этом виновата ты, – повернулся ко мне и обжег своим злым взглядом. – Понимаешь, что натворила, Снежана?

– Я…

– Заткнись! Как я мог так в тебе ошибиться? Как мог пустить тебя в свою семью? Ты же гадкая шлюха!

– Петя! – я закрыла Виталику уши ладонями и опустила взгляд в пол. – Перестань, прошу… Всё не так…

– Перестать? – он вдруг вскочил, возвысился надо мной. – Виталик, иди к себе в комнату!

Сын опасливо зыркнул на отца, побежал к двери, а я так и осталась сидеть, склонив голову. Нет, мне не было стыдно. Мне было ТАК паршиво, что хотелось выть. Провалиться сквозь землю, чтобы не видеть, как смотрит на меня муж. Но Марат… Зачем я ему? Чего хочет от меня этот страшный человек?

– Он сказал, что интима не будет. И он оплатит Виталику лечение… – Петр смотрел себе под ноги, неловко ковыряя носком ковёр. – Тебе всего-навсего нужно пожить у него месяц…

– Что? Что ты сказал, Петя? Интима не будет? Пожить у него месяц? И всё? Ты так спокойно об этом говоришь?! – не помня себя от ярости, я вскочила на ноги.

Может, это была защитная реакция, а может, просто желание отстоять себя, свою честь. Вернее, то, что от неё осталось. Я не знала, чего именно добивается от меня этот Варвар, но не была наивной настолько, чтобы не понимать – он будет пользоваться мной. Как дешевой игрушкой. И нет, я не боялась на данный момент. Я была в бешенстве. Видела, как мой супруг, узнав о моей измене, отвернулся от меня и был готов продать незнакомому мужчине. Опасному мужчине…

– Да, он так сказал! А что? Ты ведь спокойно мне изменила с этим бандитом! Почему же теперь строишь из себя невинность?!

– Бандитом?! – судорожно выдохнула, а вдохнуть не смогла…

– Нет, блядь, с архитектором! – ругательства из уст моего интеллигентного мужа звучали ещё более оскорбительно, чем должно бы. – Я долго вспомнить не мог, где видел этого бандюка! А потом вспомнил! Это Хаджиев! Марат Хаджиев! Он авторитет местный! С чиновниками нашими на короткой ноге! Его то и дело по новостям крутят! В депутаты собирается! Ну, конечно, он же не Петя-реставратор… Поэтому ты с ним… – и зажмурился, словно от боли.

Мне, правда, было не по себе от того, что теперь в глазах мужа я выглядела шлюхой. Да я, собственно, ею и была. Пошла в подпольный бойцовский клуб, занималась сексом с незнакомым мужчиной, получила от этого удовольствие… И деньги. Шлюха и есть.

Только вот то, как лихо Петр определил для меня роль в этом дешевом спектакле, сильно оскорбляло. Даже сильнее, чем если бы избил, как лупит Аньку её муженёк.

– Я не согласна, Петя. Я не стану никуда ехать. Что бы там ни было… Всегда можно найти выход, – ответила ему железным тоном, а муж уставился на меня,

как на умалишённую.

– Ты что? Совсем, что ли?! Идиотка, да?! – схватил меня за волосы и потянул вверх. – Ты обязана! После того, что совершила, ты просто обязана! Подумай о сыне! Ты обрекаешь его на интернат!

В глазах защипало от подступающих слёз и я, не помня себя от обиды, схватила с тумбочки статуэтку оленя, которую когда-то подарила Пете Анька.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Оставь надежду, всяк сюда входящий (итал. Lasciate ogni speranza, voi ch’entrate) – заключительная фраза текста над вратами ада в «Божественной комедии» Данте Алигьери.

2

Балиев Али, он же Бали (это не опечатка).

Сабуров Самир, он же Сабур (также ошибки нет).

Купить: https://tellnovel.com/sherr_anastasiya/varvar

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити